

- Ху Хоусюань, 1959 – 胡厚宣：殷卜辞中的上帝和王帝(下)[J].历史研究. 1959. 第10期。
- Цзэн Хайцзюнь, 2015 – 曾海军. 肇端发始见人文[M]. 成都:四川大学出版社. 2015.
- Чао Фулинь, 2006 – 晁福林. 试论先秦时期的"神道设教"[J].江汉论坛.论2006. 第2期。
- Чжусин, 2012 – 朱熹. 四书章句集注[M]. 北京：中华书局. 2012.
- Чжэн Вангэн. 2006 – 郑万耕. “神道设教”说考释[J].周易研究. 2006. 第2期.
- Чэнь Лай, 2017 – 陈来. 古代宗教与伦理[M].北京：生活·读书·新知三联书店. 2017.
- Чэнь Мэнцзя, 1956 – 陈梦家.殷墟卜辞综述[M]. 北京：中华书局. 1956.

УДК 1

Коськов С.Н.,
*доктор философских наук, профессор кафедры логики,
философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

**Философия и политика, мораль, право: критический анализ
ретроспективы**

DOI:
10.33979/2587-7534-2023-1-84-94

Статья посвящена анализу философии, политики, права, морали. Они рассматриваются как формы общественного сознания (устаревшая терминология), как формы мировоззрения, как глобальные феномены культуры. Проводится анализ их взаимодействия, как в историческом, так и логическом аспектах.

Ключевые слова: *философия, мораль, политика, право, формы общественного сознания, формы мировоззрения, феномены культуры.*

Koskov S.N.,
*Doctor of Philosophy, Associate professor of Department of logic,
philosophy and Methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

Philosophy and politics, morality, law: a critical analysis of the retrospective

The article is devoted to the analysis of philosophy, politics, law, morality. They are considered as forms of social consciousness (outdated terminology), as forms of

worldview, as global cultural phenomena. The analysis of their interaction, both in historical and logical aspects, is carried out.

Keywords: *philosophy, morality, politics, law, forms of social consciousness, forms of worldview, cultural phenomena.*

Философия и политика

Основные формы общественного сознания, возникнув еще в древности, не исчезают, а сосуществуют и взаимодействуют, оказывая друг на друга сильнейшее влияние. В зависимости от исторической эпохи, в лидеры выходит та или иная форма общественного сознания, и именно она оказывает наиболее существенное влияние на другие формы, создает определенный фон эпохи. В античном мире таким лидером была философия, в Средневековье — религия, в период Возрождения — искусство, в эпоху Нового времени — наука и право, а в XX веке — политика.

Политика — это примитивная, вульгарная форма культуры, как форма общественного сознания отражает отношение между социальными группами, выражает интересы этих групп. Общество никогда не может быть однородным [Коськов, 1991]. В нем всегда существуют различные социальные группы, интересы которых различны, порой диаметрально противоположны. И задачей политики является нахождение равнодействующей сил этих различных групп. Каждый политик претендует на это, независимо от того, удалось ему это или не удалось. Так сказать, “трудился на благо Отечества, на общую пользу для всех”.

Конечно, оценка деятельности любого политика зависит от политических пристрастий. До сих пор находится немало людей, которые “на полном серьезе” пытаются определить — чего больше сделал Сталин — плохого или хорошего; а кто-то пытается выяснить, кто лучше или хуже — Адольф Гитлер или Иосиф Сталин? И кто из них принес больше зла своему народу?

“А ларчик, как всегда, открывается просто”: кем является для политики отдельный человек — целью или средством? Всплывает старая-престарая философская проблема цели и средства, целого и части. Древнегреческий философ Протагор предлагает следующее решение: “Человек есть мера всех вещей...” Человек является целью, если отдельному человеку стало лучше жить; целью, если реформы и преобразования направлены на благо именно отдельного человека, а не на человека “вообще”. Средством, средством для производства, средством для построения светлого будущего, жертвой во имя этого светлого будущего [Коськов, 2009,а]. И неважно, как оно называется: “раем на земле” (Томас Мюнцер), Третьим Рейхом или коммунизмом. “Империей зла” называло Советский Союз окружение Рейгана не потому, что в нем жили злые люди, а потому, что все преобразования в этой стране были направлены не на благо отдельного человека, а во вред ему.

Современная эпоха характеризуется излишней политизацией жизни, в особенности в тех странах, где господствовал или господствует тоталитарный режим. Тип экономики определяется теми нравственными ценностями, на

которые реально ориентируются политические режимы. В нормально развитых странах президент не знает, сколько дает в год среднестатистическая корова, но знает градацию уровня дохода населения. В нормально развитых странах здоровье и мозги нации являются преобладающими ценностями: темпы расходов на образование и медицинское обслуживание существенно опережают темпы расходов на вооружение. В нормально развитых странах, т.е. странах, где отдельный человек является самоценностью, целью, не менее 60% экономики работает на потребности человека и не более 40% — на потребности производства. В тоталитарных государствах, основанных на подавлении личности, на полном подчинении личности государству, все наоборот: только 40% экономики работает на удовлетворение потребностей человека, а остальные составляют производство ради производства. В свое время В.И. Ленин достаточно жестко критиковал легального марксиста Туган-Барановского за его модель экономики, в которой производство существует ради производства, производство средств производства ради производства средств производства — является основным принципом этого типа экономики [Косыков, 2009,б]. По иронии мировой истории, в государстве, которое было основано В.И. Лениным, была принята данная модель. Эта разница в 20% — проклятие, которое нависло над всеми бараками мирового лагеря социализма. Так, в свое время, перед 1861 годом, в России было лишь 20% помещичьих крестьян, и эти 20% не давали России стать цивилизованной страной. Нам предстоит не просто изменить тип экономики и поменять местами 40% и 60%. Нам предстоит изжить свое нигилистское сознание, деструктивный стиль мышления, уголовный склад психики. И делать все это нужно одновременно — “лево без право” не бывает. Ленинская идея: чтобы “вытащить всю цепь, нужно ухватиться за ее основное звено” — в очередной раз доказала свою несостоятельность в годы перестройки. Необходимо одновременно изменять и социальные структуры, и человеческое сознание. Попытка изменить социальные структуры, сохраняя в управлении людей, убеждения которых сложились ранее в рамках старых социальных структур, процесс крайне затруднительный и мучительный для всех. Это все равно, что больному при сердечном приступе положить таблетку на живот или попытаться приготовить горячий чай со льдом. Эти управленцы наводят тот порядок, который они знают (Ницше, концепция вечного возвращения) и обвинять их за это нельзя.

Тоталитарный режим ставит перед человеком неразрешимую задачу: он требует от человека инициативы и, одновременно, полного подчинения. Человек для него только исполнитель, точка приложения сил. Точно так же, как в механической системе Ньютона, любой объект является точкой приложения механических сил, независимо — планета это или песчинка. Для уже сложившегося механизма тоталитарного режима не важно, кто стоит внизу и какой персонаж находится на самом вершине иерархической лестницы: Ленин, Сталин или Киров. Такому режиму человек не нужен, он ему мешает, да вот беда — человека заменить нечем. И тоталитарный режим прибегает к проверенному средству — идеологизации всех сторон жизни человека, в том числе и его личной

жизни, старается проникнуть даже в сферы его интимной и духовной жизни. Где и когда было такое, что под рясой священника скрывались погоны офицера государственной безопасности? Тоталитарный режим — беспредел, кощунство. Поэтому данный режим с такой легкостью приносит судьбы миллионов людей на алтарь “светлого будущего”. Но изменить внутреннюю природу человека он не в силах, и поэтому произошло то, что произошло.

Применяя полное ленинское определение понятия класса к анализу социальной структуры социалистической системы, приходишь к печальному выводу о том, что существуют лишь две основные социальные группы: управляющий класс, начальство — политбюро и ЦК — и все остальные. Верхний класс обладает безграничной властью, ничем не ограниченным правом пользования материальными благами. Для его охраны создан многомиллионный аппарат насилия. Такое общество больше живет за счет ограбления природы, чем за счет производства. Верхи грабят природу по закону ими же самими придуманному, а все остальные — в силу необходимости (жить-то надо). Тоталитарный режим не только пытается убить в человеке человеческое, т.е. личностное, но и заводит всю страну в полосу экологического самоубийства.

Политизация и идеологизация духовной культуры ставит вопрос “быть или не быть?” перед всей страной. В тоталитарном режиме признается право на существование только за тем, что отвечает интересам правящего класса, то, что помогает “осознать” всем остальным, что нужно уважать и любить правящий класс и строить для него светлое будущее. Прогрессивным объявляется все то, что идет на пользу начальству. Так, Пабло Пикассо был членом французской коммунистической партии и, стало быть, должен быть за народ, то бишь за начальство. И поэтому должен считаться прогрессивным, но Пикассо никак не одобрял официальную политику нашего начальства и не скрывал этого. И, стало быть, он не прогрессивный. Само его художественное творчество при такого рода оценках было самым последним аргументом. Строились достаточно обширные теоретические рассуждения, в которых Пикассо считался то прогрессивным художником, то еще каким-то. Не говоря уже о том, что понятие прогресса к искусству абсолютно не применимо. Определить, кто прогрессивнее — Рафаэль или Глазунов — задача принципиально нерешаемая. Понятие прогресса настолько нагружено субъективными пристрастиями, что к оценке культуры не применимо. Данное понятие уместно лишь для оценки технического развития.

Идеология — это учение, в котором обосновываются экономические, политические интересы отдельной социальной группы. В методологическом отношении идеология основывается на том, что пытается выдать часть за целое, т.е. представить интересы отдельной социальной группы за интересы всего общества, всего человечества.

Идеологизация культуры и, как ее частный пример, огосударствление религии и философии, труд не только порочный, но и тяжкий. В истории человечества этому не так много примеров. Римский консул, а затем и диктатор Сулла решил осчастливить древних греков тем, что попытался в 80 году до н.э.

в Афинах учредить государственную кафедру философии, практически взять философов на государственное содержание. Но свободолюбивые греки не только не поняли, не приняли этого, но и были возмущены до глубины души. Противоестественность этого “осчастливления” для них была сама собой разумеющейся. Они не верили в круглые квадраты и заставить их поверить в государственную философию было невозможно. В монархической Пруссии попытались реабилитировать это дело и поручили его Гегелю. И вроде бы уже начало получаться, но помешала эпидемия холеры. Шеллингу такая задача оказалась не по плечу. А вот большевикам удалось создать государственную философию, точно так же, как и Петру I удалось огосударствить религию, довести огосударствление православия до конца. Вместо патриарха он назначил оберпрокурора, а вместо Святейшего синода создал государственную контору. Стало быть, в нашем национальном мировоззрении есть такие архетипические модели, которые позволяют совершать такие манипуляции.

О философии марксизма, в известном смысле, можно говорить как о философских взглядах Макса и Энгельса до 1845 г. После 1845 года складывается зрелый марксизм как политическое учение, как идеология рабочего класса. Ее задачей является обоснование мысли о том, что пролетариат — самый прогрессивный класс, потому что он заинтересован в освобождении себя от эксплуатации. Освобождая себя от эксплуатации, рабочий класс, заодно, освобождает все человечество от эксплуатации человека человеком. “Философия марксизма” основывается на трех китах: классовый подход (“кто не с нами, тот против нас”; “если враг не сдается, его уничтожают”, “нравственно все то, что соответствует интересам пролетариата”), материальный фактор (как основа жизни) и объективные законы развития общества, согласно которым все человечество, рано или поздно, хочет оно того или нет, придет к “светлому будущему”. Это случится раньше, если человечество проявит политическую грамотность, идейную убежденность. “Методом философии марксизма” является гегелевская диалектика, перевернутая с головы на ноги (для пролетариата так привычнее), рациональное зерно которой очищено от идеалистической шелухи. Диалектика, доведенная логическими упражнениями до рационалистического предела, превратилась в рациональную форму мистики. От великого до смешного один шаг, крайности сошлись.

Жизнь богаче всякой идеологии. Никакой идеологии и никакому тоталитарному режиму не под силу изменить человеческую природу. Поэтому у конъюнктурных философов можно найти такое, что не вяжется с философией марксизма. В начале идеологи РКП(б), КПСС приказывали философам, как и всем остальным, теоретически обосновывать практическую деятельность начальства. Вначале это не получалось. Но потом, когда кого-то выслали, кого-то расстреляли, кого-то сгноили в лагерях ГУЛАГа, а наукой, искусством и прочим начали командовать рыцари революции и их наследники, то дело сдвинулось с мертвой точки. Философы, как и все остальные, научились брать под козырек и обосновывать действия начальства, не дожидаясь приказа. И наиболее выдающимся из них платили, как настоящим. В период застоя это стало

определенными правилами игры, которые нужно было соблюдать. Для соблюдения этого нужно было процитировать россыпи мудростей из материалов съезда КПСС, но непременно последнего; процитировать В.И. Ленина, включить в библиографию работы Маркса и Энгельса, сослаться на официального академика-философа. И к этому все так привыкли, что перестали замечать это.

Точно так же, как современные студенты за подростковым нигилизмом не замечают идеологическую заштампованность своих мозгов, свойственную пенсионерам. Все не могут быть марксистами точно так же, как все не могут быть позитивистами, экзистенциалистами, гегельянцами и т.д. Это противоречит человеческой природе. И в квалифицированных работах советских философов это достаточно легко просматривается. Беда в том, что советские философы так хорошо научились зашифровывать свои мысли, что теперь приходится прилагать немало усилий, чтобы научиться высказывать их в незашифрованном виде. Советские люди так хорошо научились пользоваться всякого рода шифрами, знаками, символами для сокрытия своих подлинных мыслей, что исследования этого феномена представляют собой глубокий и серьезный научный труд.

Философия, мораль, право

Одной из основных философских проблем является проблема должного и сущего, другими словами, понимание человека как нравственного (морального) существа и правового субъекта.

Мораль и право связаны с практической стороной человеческой жизни. Философия — это теория и, как теоретическое образование, она достаточно автономна от непосредственной практической деятельности. Но философия — это не только теория, это еще способ личностного переживания мира. И это сближает философию и мораль как формы общественного сознания. Философия и мораль в своей развитой форме ориентируются на всеобщее и вечное. Мораль в своем развитом виде — это не племенная или национальная мораль, и не мораль той или иной исторической эпохи, это общечеловеческая мораль, в которой выражены общечеловеческие, нравственные ценности. Не убий, не укради, не пожелай... Эти общечеловеческие нравственные ценности пригодны для всех времен и народов в том смысле, что без них невозможно нормальное развитие человеческой культуры. Именно они, в первую очередь, отличают человека от животного. От просто животного, от общественного животного, производящего орудия труда.

Несмотря на их всеобщность, эти нормы не сразу появились в человеческой культуре. Они приобретают статус общечеловеческой морали при выходе человека за узкие рамки родоплеменного миропонимания, мироощущения; при переходе из общества, где царствовала мифология, в общество, где лидирующей формой общественного сознания стала философия. Эти нормы историчны, преходящи и, в этом смысле, относительны. Но, закрепившись в человеческой культуре, они становятся абсолютными. Вспомним: “Но да будет слово ваше: “да, да”, “нет, нет”; а что сверх этого, то от лукавого”, — гласит одна из заповедей Иисуса Христа. И всякие попытки оправдать свою слабость и лень, и прочее, прочее, прочее. Это все сверх того. И

поэтому в христианстве был создан институт греха и исповеди как институт моральной помощи человеку. Не добить человека, а приподнять его .

Обычное первое возражение при рассуждениях об общечеловеческой морали сводится к тому, что, сколько существуют эти нормы, столько человек их нарушает. И примеров тому бесконечное множество. Но дело в том, что эти примеры являются лишним подтверждением значимости общей человеческой морали. И если уж пытаться говорить о прогрессе и регрессе человечества, то это нужно связывать с моральным аспектом человеческой деятельности — насколько серьезно и искренне человечество заботится о своем моральном облике.

Христианство, ислам и буддизм потому стали мировыми религиями, что их основой является общечеловеческая мораль. И всякое использование религии в политических целях есть бесовщина. В качестве примера использования религии в политических целях в современном мире можно привести использование ислама для прикрытия политического экстремизма.

Мораль вырабатывается в ходе непосредственной практической жизни и связывается с оценкой и самооценкой личностного поведения. Право связывается со специальными предписаниями, которые закрепляются государством в форме закона и юридических норм . Для контроля за их исполнением, для юридической регуляции отношений в обществе создается ряд государственных учреждений, “институтов”: суд, прокуратура, правоохранительные органы и т.д. Право возникает вместе с возникновением государства и частной собственности. В праве закрепляются свободы и обязанности гражданина, регуляция отношений между гражданами, между гражданином и государством.

В античном обществе наиболее развито было римское право. Именно в нем нашло выражение обостренное чувство гражданина и понимание свободного человека как собственника, как владельца имущества. Именно в древнем Риме профессия юриста становится массовой . Римское право сослужило хорошую службу для формирования европейского правосознания.

В эпоху Нового Времени в центре внимания философских исследований находятся наука и право. Право, наряду с наукой, стало лидирующей формой общественного сознания.

В Новое Время, когда сложились национальные государства, национальные рынки, начинается длительный процесс формирования правового государства. Процесс, в котором складывается отношение к каждому человеку как к гражданину, равенство всех граждан перед законом, как перед Богом, равенство гражданина и государства перед законом. Основой правосознания становится понимание частной собственности и труда как священных прав человека, как условий его свободы.

Подобные процессы шли и в России. В особенности после 1861 года, когда были отменены отношения личной зависимости и политического принуждения. Зависимость между людьми стала носить только вечный материальный характер. Профессия адвоката, юриста, обслуживающего и защищающего интересы

отдельных граждан, стала массовой. Только в одной Москве перед I мировой войной адвокатов было в десятки раз больше, чем впоследствии во всех бывших республиках Советского Союза. Власть Российского Самодержца как юридического лица была ограничена. После установления в России тоталитарного режима, партokratического государства, человек оказался беззащитным. Из-под его ног была выбита гарантия свободы, гражданских прав, частная собственность. Труд стал обязанностью. Правовое сознание советского человека было искажено и сужено. Презумпция невиновности была отменена. Советский человек, вовлеченный в судебный процесс, уже изначально был виновен. Обыкновенный советский человек боится суда, юристов, заранее чувствует себя подавленным и виновным. “Дыма без огня не бывает” — раз человек участвует в судебном процессе, значит виновен. Отсюда, государство охраняет свои интересы, а интересы человека — постольку поскольку. И под эту мерку были подведены гражданский, уголовный и др. кодексы. За посягательство на государственное имущество наказание было гораздо большим, чем за посягательство на личное имущество гражданина, на его честь, достоинство и здоровье. Затеять судебный процесс для защиты своего достоинства и здоровья было очень сложным предприятием для гражданина Советского Союза. Права адвоката не давали ему возможности выполнять свою миссию по защите гражданина. Если в нормально развитых странах гражданин может затеять судебный процесс против страны, против государства и выиграть его, то в тоталитарном государстве такая ситуация просто невозможна. Власть генсека ЦК КПСС в стране и первого секретаря обкома в области была беспредельной и сравнить их власть с властью царя или генерал-губернатора невозможно хотя бы потому, что последним и в голову бы не пришло попирать закон, не говоря уж о понятии чести! Любой человек в любое время мог оказаться в ГУЛАГе или психушке. Права человека для тоталитарного государства — самое страшное зло, с которым оно ведет войну не на жизнь, а на смерть. Такое искажение правовых процессов на протяжении 74-х лет не прошло даром. Уважение закона, понимание своих прав и обязанностей, ощущение себя гражданином, свободным человеком для нас сложно. Непрерывный рост преступности, увеличение доли преступности, огромнейшая сеть тюрем и колоний, отечественная мафия, которая по своей жестокости и организованности давно превзошла легендарную сицилийскую мафию. Разгул преступности в Москве “переплюнул” преступность в Чикаго в 30-е годы. На территории бывшего Союза было порядка миллиона мест для заключенных, которых, в принципе, не хватало. А в царской России было 100 тыс. тюремных мест, которые никогда не были заполнены. Не только особо жестокие преступления были большой редкостью, но и найти желающего на должность палача было крайне затруднительно. Обычно одного и того же палача возили по нескольким губерниям.

Формирование морали, как уже отмечалось, связано с самыми глубинными процессами человеческой жизни. И в этом смысле она первична по отношению ко всем другим формам общественного сознания. Так, к примеру, в идеальном

варианте право — это мораль, зафиксированная на бумаге в виде законов и нормативных актов. Мораль пронизывает все сферы человеческой жизни — это отношение человека к природе, межличностные отношения и т.д. Моральные устои закладываются в человеке в раннем детстве, вот почему так важно, чтобы мамы воспитывали детей хотя бы до 3-х лет, не отвлекаясь на работу. “Все мы родом из детства” (Экзюпери). Ни классовый подход, ни тоталитарный режим, ни религиозный фанатизм, ни социал-шовинизм не способны разрушить глубинные основы морали. Рассмотрим один из психологических экспериментов. Испытуемым дали по деревянному ножу, ввели в гипнотическое состояние, и в этом состоянии им отдали приказ — ударить человека ножом. Часть людей отказалась это сделать, часть людей находилась в состоянии нерешительности до конца эксперимента и только менее 30% испытуемых попытались сделать движения, напоминающие удар ножом.

Но ничто не проходит бесследно, и классовая мораль, как и любая другая не общечеловеческая мораль, искажает нравственное сознание и характер поведения. Если человек есть средство и нравственно все то, что соответствует интересам пролетариата, то со всеми остальными можно делать все, что угодно. А потом он сам становится жертвой этой системы, ведь он тоже средство и только средство. Европейски образованный большевик А.В. Луначарский в одной из пьес о гражданской войне и современном Дон Кихоте (Короленко) говорит о революционерах, что они попробовали человечинки. Это настолько мерзко и настолько развращает человека, что даже нельзя сравнить с таким смертным грехом, как гордыня. В таком обществе только один человек на всех — Ленин — самый человечный человек в том смысле, что остальные — недочеловеки. Эта харизма (избранность, исключительность) одного человека на всех в последующем переносится на других вождей: только они — самые-самые, а все остальные — лишь точка приложения производительных сил, признаком которых являются: Ф.И.О., рост, вес, возраст. В таком обществе родимые пятна проклятого прошлого приобретают характер раковых опухолей: жуткая эксплуатация, которая и во сне не приснится капиталистам, рост преступности и развращенности нравов, хамское поведение, повышенное чувство агрессивности, неспособности к позитивной деятельности и т.д.

Заключение

В нашем бешеном XX веке все происходит не по правилам. Две мировые войны — это не по правилам, в войнах гибнет мирное население — тоже не по правилам, применяется оружие массового поражения — это тоже не по правилам, грабеж природы — тоже не по правилам, разрушается семья — тоже не по правилам, человек, лишенный основы национальной культуры, — тоже не по правилам и т.д. Человечество уже давно осознало это. Уже после первой мировой войны были запрещены газы, английские пули дум-дум, русский трехгранный штык, раны от которого не заживают. Можно и дальше привести массу примеров, связанных с запретом оружия массового поражения различного вида, выработкой международных правил обуздания агрессора, возрождением

национальных культур, международным движением зеленых, созданием экологически чистого производства и т.д.

Очень хочется сказать, что в XXI веке господствующей формой сознания станет мораль, В крайнем случае — право. Но этого не случится. Мораль пронизывает все сферы и уровни человеческой жизни, поэтому она не может, к примеру, как политика или философия стать лидирующей формой общественного сознания. Задача ее заключается в том, чтобы люди и в политике, и в бизнесе, и в межличностных отношениях, и в международных осознанно руководствовались общечеловеческими ценностями, пониманием человека как цели.

Но есть надежда, что в XXI веке лидирующей формой общественного сознания станет право. И право, основанное на общечеловеческой морали. Права человека — вот проблема, где в наибольшей степени выражено единство права и морали. Международный стандарт прав человека выражает отношение к человеку как к цели. Наиболее хорошо это прозвучало у Эммануила Канта, философа XVIII в., для которого понятия “Человек как цель”, “свободный человек”, “нравственный человек” тождественны. Принцип его этики гласит: “Поступай так, чтобы максима твоей Воли во всякое время могла стать основой всеобщего законодательства”. Это то совпадение должного и сущего, к которому человечество должно стремиться, если оно хочет сохранить себя.

Эти процессы идут уже давно. Так, до революции в России, к примеру, деление купцов по гильдиям происходило не по размерам их капитала, а по вкладам в благотворительность. В современном мире идет жестокий отбор бизнесменов по линии порядочности. Крупные сделки могут совершаться по телефону или кивком головы. Зарабатывать деньги ради денег считается неприличным и бессмысленным занятием. Благотворительность и финансирование социальных программ стали нормой. События, связанные с обузданием агрессии Ирака, достаточно ярко продемонстрировали возможности ООН и уровень порядочности западного мира. Уже далеко не каждый ученый согласится работать над новым видом оружия. Немало случаев, когда учёные, предвидя возможные последствия своих открытий, прекращают исследования и закрывают лаборатории, к примеру, в области генной инженерии и микробиологии. Создаются новые технологий, которые не просто экономичны, но и экологически чисты. Экологическое законодательство в нормально развитых странах делает просто невозможным строительство экологически грязного производства, начинает складываться экологическое международное право. В современном мире политик, который не исповедует общечеловеческие ценности, не может рассчитывать на длительный успех, на признание его авторитета в международных кругах.

В конце XX в. весь цивилизованный мир находится в духовном кризисе. В западном мире этот кризис смягчен и размазан за счет стабильности политической обстановки и высокого уровня жизни. А мы, как всегда, выражаем в концентрированном виде проблемы человечества. Духовный кризис означает прежде всего то, что человечество начинает осознавать себя как человечество,

человек начинает осознавать себя как человек. Человек XX в. — это уже не только потребитель и не столько потребитель: он уже ориентируется не на норму потребления, а на свой внутренний мир. Кончилась эпоха Романтизма, начинается новая эпоха - эпоха экзистирующего человека.

Список литературы

Коськов, 1991 – *Коськов С. Н.* Взаимодополняемость семантических конвенций и метафор в языке науки // Вестник Московского университета, серия 7, философия. 1991, № 6.

Коськов, 2009,а – *Коськов С.Н.* Рациональное и нерациональное в языке науки с позиции эпистемологического подхода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 185-189.

Коськов, 2009,б – *Коськов С.Н.* От научного инперсонализма к религиозному персонализму // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3 (33). С. 59-64.

УДК 130: 2

Чеснокова Л.В.,

кандидат философских наук,

ст. преподаватель кафедры социологии,

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-1-94-100

Урбанизация как фактор психологической потребности в приватном пространстве (обзор зарубежных исследований)

Целью статьи является описание перемен, произошедших в психологии индивида в европейских обществах Нового времени в результате процесса урбанизации. Предметом исследования выступают труды зарубежных авторов по данной проблеме. В качестве методологии используется системный подход, позволяющий проанализировать и объединить отдельные аспекты изучаемого явления, а также методы логического и исторического анализа. Отмечается, что вместе с развитием городов возникает потребность в наличии закрытого от чужих глаз приватного пространства. В результате вынужденного общения с множеством малознакомых людей, стрессов и когнитивных перегрузок человеку требуется наличие физической и психологической дистанции с другими людьми. Особенности урбанизированного общества предполагают потребность в приватном пространстве, обеспечивающем